

Миры Крестоманси

Заколдованная жизнь

Волшебники из Капроны

Ведьмина неделя

Девять жизней Кристофера Чанта

Вихри волшебства

Сказочное невезение

Волшебное наследство

Диана Винн Джонс

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ
КРИСТОФЕРА
ЧАНГА

Миры Крестоманси

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Д 42

Diana Wynne Jones
THE LIVES OF CHRISTOPHER CHANT
Copyright © Diana Wynne Jones, 1988
All rights reserved

Перевод с английского Анны Погодиной
Иллюстрации в тексте Игоря Баранова
Оформление обложки Татьяны Павловой

© А. Ю. Погодина, перевод, 2005
© И. В. Баранов, иллюстрации, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19150-1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прошло немало лет, прежде чем Кристофер смог рассказать о своих снах. Причина была проста: жил он по большей части в детской на последнем этаже большого лондонского дома, а его няньки менялись каждые два-три месяца.

Родителей он видел очень редко. Когда Кристофер был еще совсем маленьким, он боялся, что однажды на прогулке встретит своего папу — и не узнает его. В те редкие дни, когда папа приходил с работы пораньше, Кристофер садился на корточки на лестнице и смотрел во все глаза, пытаясь запомнить папино лицо. Но в памяти

оставались только фигура в черном сюртуке, черные аккуратные усы и несколько седых прядок в темных волосах. Потом папа стремительно исчезал. Единственное, что Кристофер знал о папе точно, так это то, что ростом он выше всех слуг в доме.

Иногда на ступеньках стояла мама, и тогда Кристоферу ничего не было видно из-за широких шелковых юбок с невообразимым количеством рюшек и оборок.

— Напомни своему господину, — говорила она лакею ледяным тоном, — что у нас сегодня званый ужин и он хотя бы раз в жизни должен на нем присутствовать.

Папа, скрытый мамиными юбками, мрачно отвечал:

— Передай госпоже, что у меня сегодня вечером слишком много работы дома. Предупредить нужно было заранее.

— Скажи, что, если бы я предупредила заранее, он нашел бы тысячу причин не прийти. Еще напомни, что фирма его устроена на мои деньги и если он не уступит мне в такой мелочи, то я эти деньги заберу.

Папа тяжело вздыхал:

— Скажи, что я иду переодеваться, но против своей воли! Попроси ее уйти с лестницы.

К огорчению Кристофера, мама никогда не уходила. Она подбирала свои юбки и шла перед

папой, чтобы проверить, все ли будет, как она хочет.

У мамы были удивительные глаза и копна пышных каштановых локонов. Няньки всегда говорили, что мама — настоящая красавица. В то время Кристоферу казалось, что у всех детей такие родители. Но ему ужасно хотелось, чтобы мама хоть разочек позволила как следует разглядеть папу...

Кристофер думал, что всем снятся такие же сны, как и ему, и не придавал им значения. Каждый раз сон начинался одинаково. Кристофер выпрыгивал из кровати в детской спальне, залезал в камин и оказывался на каменистой дорожке, ведущей в зеленую долину с ручьем. В саму долину ему спускаться не хотелось. Вместо этого он поднимался выше, огибал большой утес и оказывался в месте, которое про себя звал Междумирьем. Здесь все казалось недоделанным, словно осталось с тех времен, когда создатель еще не взялся толком за обустройство мира.

Междумирье окружали бесформенные скалы. Некоторые из них были гладкие и островерхие, другие приземистые и шероховатые. Цвет тоже был какой-то неопределенный, серо-коричневый, словно на палитре смешали все краски сразу. В воздухе висел густой туман, размывая

и без того неясные очертания скал. Неба не было видно, и иногда Кристофер думал, что его нет вовсе: бесформенные скалы поднимались все выше и выше и где-то высоко над головой срастались в огромную арку.

Во сне он знал наверняка, что, миновав Междумирье, можно оказаться Почти Везде. Почти — потому что там было одно место, которое не хотело, чтобы в него входили. До этого самого Почти было рукой подать, но Кристофер всегда старался обойти его стороной.

Из Междумирья он полз, карабкался по отвесной скале, поскользывался, взбирался наверх, спрыгивал, и так до тех пор, пока не добирался до какой-нибудь другой долины с другой тропинкой. Подобных долин было множество, они действительно были везде, поэтому Кристофер звал их Везделками.

Везделки были совсем непохожи на Лондон. В них было либо холоднее, либо жарче, росли странные деревья и стояли странные дома. Местные жители в основном напоминали жителей Лондона, но у некоторых были весьма необычные глаза и голубоватая или красноватая кожа. Каждый раз, когда он попадал в свои сны, приключения уже ждали его. В этих приключениях ему приходилось совершать разные подвиги, убежать от преследователей, помогать укрощать диких животных, участвовать в войнах. Иногда он

ел непривычную пищу, а люди дарили ему подарки: жители долин всегда были добры к мальчику. Но подарки он обычно терял, когда карабкался по скалам, пробираясь домой. Впрочем, однажды Кристоферу удалось сохранить блестящее перламутровое ожерелье — подарок глупых леди, Глупышек, как он называл их про себя, да и то удалось лишь потому, что пришлось повесить его на шею.

В Везделку к Глупышкам Кристофер попадал несколько раз. Там было синее море с белым песком — идеальное место для игр. Глупышки вылезали из воды, усаживались на камни и хихикали, глядя, как он строит песчаные замки.

— О клистофе! — ворковали они шепеляво. — Скажи нам, почему ты клистофе? — И смеялись чуть ли не до слез.

Раньше Кристофер не видел женщин без одежды. У этих была зеленоватая кожа и такого же цвета волосы. Удивительно, но вместо ног у Глупышек были большие серебристые хвосты, как у рыб, и они поднимали ими целые фонтаны брызг. Кристофер никак не мог убедить их, что он не странное животное клистофе.

Всякий раз, когда Кристофер возвращался из этой Везделки, няньки сетовали на то, что у него в кровати песок. Еще громче они причитали, когда обнаруживали пижаму всю в грязи, мокрую и порванную. Тогда Кристофер начал

оставлять запасную одежду на тропинке, чтобы переодеться на обратном пути. Он брал костюмы из дома, но няньки даже не успевали заметить пропажу — так часто они менялись. Не замечали они и странных игрушек, которые он изредка приносил домой. Среди них были заводной дракон, лошадь-флейта, ожерелье Глупышек, которое, если присмотреться, состояло из крошечных жемчужных черепов.

Как-то Кристофер подумал о Глупышках, посмотрел на ноги очередной няньки и обнаружил, что ее ботинки точь-в-точь подошли бы по размеру, чтобы спрятать в них плавники. Все дело портили юбки — они не давали ему увидеть, каким образом у мамы и няnek получалось вышагивать на гибких хвостах вместо ног.

Однажды мальчику удалось это узнать. Няня нарядила его в противный матросский костюмчик и повела вниз в гостиную, где мама беседовала с гостями, среди которых присутствовала некая леди Ваджет, приходившаяся папе кем-то вроде кузины. Ее пригласили познакомиться с Кристофером. Мальчик поглядел на огромный нос и морщины папиной кузины и громко спросил:

— Мама, а она ведьма?

Кузина скривилась, все остальные зашикали на него, и, к великому облегчению Кристофера, интерес к нему резко пропал. Он лег на ковер

и стал тихонько перекатываться от одной гостьи к другой. Но когда он забрался под диван и принялся рассматривать нижние юбки леди Баджет, его выловили и с позором выставили из гостиной.

Кристофер был разочарован: у всех дам были большие толстые ноги, только у кузины они были худые и желтые, как у цыпленка...

Некоторое время спустя мама позвала его в свою комнату.

— Кристофер, как ты мог! — сказала она. — В кои-то веки мне удалось заманить Баджет к нам в гости! Теперь она больше никогда не придет. Ты все испортил!

«Вот это да! — думал тем временем Кристофер. — Наверное, очень тяжело быть красавицей». Мама сидела перед зеркалом в окружении всевозможных маленьких баночек и бутылочек. Позади нее стояла служанка и в поте лица трудилась над мамиными локонами.

Кристоферу было очень стыдно, и он стал крутить в руках стеклянную баночку, чтобы скрыть смущение. Но мама строго велела ему поставить банку на место.

— Видишь ли, мой мальчик, деньги — это еще не все. Хорошее положение в обществе стоит дороже денег. Леди Баджет могла бы помочь нам получить и первое, и второе. Как ты думаешь, почему я вышла замуж за папу?

До этого Кристоферу и в голову не приходило искать причину, по которой мама и папа стали жить вместе. Он снова протянул руку к баночке, но вовремя вспомнил, что трогать ее нежелательно... и взял вместо этого мамин шиньон. Пока мама говорила, он вертел его в руках.

— У тебя будет папино благородное происхождение и мои деньги. Я хочу, чтобы ты пообещал мне прямо сейчас, что обязательно займешь в обществе достойное место рядом с лучшими людьми. Мама мечтает, чтобы ты стал великим человеком, Кристофер... Ты меня слушаешь?

Кристофер сначала пытался понять, о чем говорит мама, а потом перестал. Он ткнул в шиньон пальцем и спросил:

— А зачем это?

— Чтобы увеличивать прическу, — сказала мама. — Пожалуйста, послушай, Кристофер. Очень важно, чтобы ты прямо сейчас начал готовиться к будущему. Да оставь ты шиньон в покое!

Кристофер положил его на место.

— Я думал, это дохлая крыса, — проговорил он.

Мама, видимо, что-то перепутала, потому что шиньон действительно оказался дохлой крысой. Служанка и мама завизжали, выпроводили Кристофера и послали за лакеем с лопатой.

Потом мама часто звала к себе Кристофера и разговаривала с ним. Он стоял перед ней, стараясь не забывать, что нельзя играть с баночками, рассматривал свое отражение в зеркале и удивлялся, почему у него кудри черные, а у мамы — каштановые, да и глаза у него намного темнее. Ничто больше не прикидывалось дохлой крысой, но иногда какой-нибудь паучок осмеливался спуститься по зеркалу, как только мамины слова становились слишком непонятными.

Кристофер понял, что мама заботится о его будущем, и узнал, что потом ему придется попасть в общество с достойнейшими людьми. Единственное известное ему общество было Обществом просвещения язычников, которому он каждое воскресенье жертвовал монетку в церкви. Мальчик думал, что мама имеет в виду как раз его.

Потихоньку Кристофер навел справки у большеногой няни, и та сообщила, что язычники — это дикари, которые питаются людьми. Миссионеры были лучшими из людей, их-то и поедали язычники. Из всего этого Кристофер сделал вывод, что, когда вырастет, станет миссионером, и очень забеспокоился. Уж лучше бы мама выбрала для него другую карьеру.

Еще он спросил у няньки о девушках с рыбьими хвостами.

— А-а, ты имеешь в виду русалок, — засмеялась няня. — В настоящей жизни их не бывает.

Кристофер и сам это знал, потому что встречал их только во сне. Теперь он был убежден, что встретит там и язычников, если как-нибудь случайно попадет не в ту Везделку. Он был так напуган, что какое-то время, оказываясь в новой долине, сначала ложился на тропинку и осматривался, куда его занесло и какие там люди, и лишь потом двигался дальше. Никто не изъявлял желания его съесть, и в конце концов он решил, что язычники живут в том месте, которое к себе не пускает. Ему надоело беспокоиться напрасно, и он отложил все тревоги на «потом, когда вырастет».

Кристофер немного подрос, и люди в Везделках стали иногда давать ему деньги. Он научился отказываться, потому что, как только он дотрагивался до монет, все исчезало и он оказывался в собственной постели. Однажды такое случилось, когда красивая девушка, похожая на маму, смеясь, попыталась повесить ему в ухо сережку. Кристофер спросил бы об этом няню с большими ногами, да ее к тому времени уже не было. Другие же просто отмахивались:

— Отстань, я занята.

Пока Кристофер не научился читать, он думал, что все няни поступают так: приходят, живут месяц, всегда слишком заняты, чтобы поговорить, потом кривят губы и исчезают. Он пора-

зился, когда прочитал про старых слуг, которые жили в семьях целую жизнь и умели рассказывать длиннющие (иногда весьма скучные) истории о жизни в стародавние времена.

В доме Кристофера ни один слуга не удерживался больше полугода. Кристофер считал, что происходит это из-за мамы с папой, которые перестали разговаривать даже через слуг. Теперь они писали друг другу записки. И поскольку им и в голову не приходило эти послания запечатывать, время от времени кто-нибудь приносил записку на верхний этаж и читал вслух.

Так Кристофер узнал, что мама всегда лаконична. «Мистеру Чанту курить сигары только в собственной комнате», или: «Новая прачка жалуется на прожженные дыры на рубашках», или: «Мистер Чант поставил меня в неловкое положение, уйдя с середины моего званого обеда».

Папа накапливал гору записок и потом отвечал на все сразу, путано и зло: «Моя дорогая Миранда, я курю там, где хочу, а прачку мы для того и нанимали, чтобы приводить одежду в порядок. И вообще, ты очень эгоистична: нанимаешь на работу каких-то грубиянов, которые нравятся тебе, а не мне. Если хочешь, чтобы я присутствовал на твоих приемах, найди повара, который бы отличал бекон от старых подметок, и постарайся поменьше глупо хихикать».

Как правило, прочитав папин ответ, служанки исчезали из дома уже к вечеру.

А Кристофера веселили эти послания. Благодаря им, по крайней мере, было ясно, что папа живой человек, хоть и любитель покритиковать. Но вскоре записки перестали читать — в доме появилась новая гувернантка.

Мама позвала Кристофера к себе. Она была вся в слезах.

— На сей раз твой папа превзошел сам себя. Следить за образованием ребенка — дело матери. Я желаю, чтобы ты пошел в хорошую школу, Кристофер, это очень важно. Но я не хочу принуждать тебя учиться. Ты сам должен решить. Ни с того ни с сего суется неумолимый папа и, не предупредив меня, приглашает эту гувернантку. Зная твоего папу, можно предположить, что это за чудище! Ох, бедное мое дитя!

Кристофер подумал, что новая гувернантка — это первый шаг на пути к миссионерству, почувствовал всю важность происходящего и опять забеспокоился. Но гувернантка оказалась всего лишь скучной дамой с маленькими глазками, слишком осмотрительной, чтобы разговаривать с прислугой. К маминой радости, она не прожила с ними и месяца.

— А теперь мы действительно можем начать твое обучение, — сказала мама. — Следующую гувернантку я выберу сама.

И еще года два мама частенько повторяла эту фразу, а гувернантки приходили и уходили, как до этого няньки. Все они были скучными, пугливыми дамами, такими похожими, что Кристофер даже путал их имена. Для себя он решил, что основная разница между нянькой и учительницей заключается в том, что последняя перед уходом начинает рыдать и изрекает что-нибудь интересное про маму с папой.

— Извини, что я ухожу, — говорила, рыдая, третья или четвертая, — ты очень хороший мальчуган, но, хотя ты тут ни при чем, атмосфера в доме ужасная! Каждый раз, когда он ночует дома — слава богу, редко, — я должна сидеть с ними за обеденным столом в полнейшей тишине. Она передает ему через меня записку, он отвечает. Когда записки прочитаны, они бросают злобные взгляды друг на друга и на меня. Я так больше не могу!

Девятая, а может, десятая разоткровенничалась еще больше.

— Я знаю, что они ненавидят друг друга, — всхлипнула она. — Но при чем здесь я? Она из тех, кто не потерпит рядом другую женщину. Я думаю, она колдунья, но не могу сказать наверняка, потому что видела только мелочи. А он такой же сильный, как она. Может даже, тоже волшебник. Они создали ужасную, гнетущую атмосферу — неудивительно, что прислуга у вас

не задерживается. Кристофер, прости меня, что я говорю такое о твоих родителях.

Все гувернантки просили у него прощения, и он охотно их прощал, потому что теперь это был единственный способ узнать хоть что-то о маме и папе. В то же время у него появились печальные подозрения, что не у всех детей родители такие.

Похоже, надвигалась гроза. Отголоски ее проникали и наверх, в детскую, несмотря на все усилия гувернанток.

Кристофер помнил вечер, когда все началось. В ту ночь он был в Везделке, и человек с желтым зонтиком подарил ему что-то вроде подсвечника с маленькими колокольчиками. Он был очень красивый, и Кристофер постарался принести его домой. Карабкаясь по скалам в Междумирье, он держал подарок в зубах, чтобы не потерять. И, проснувшись, очень обрадовался, когда обнаружил подсвечник рядом с собой в кровати. Но в доме царили совсем другие настроения. Двенадцатая гувернантка уложила вещи и уехала прямо перед завтраком.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В тот вечер Кристофера позвали в мамину комнату. На единственном табурете восседала новая гувернантка в обычной скучной одежде и более кошмарной, чем обычно, шляпке. Выцветшие перчатки покоились на тусклой сумочке. Всем своим видом она давала понять, что очень стесняется. У Кристофера эта дама не вызвала ни малейшего интереса, зато его внимание сразу привлек мужчина, стоявший за спиной у мамы и державший ее за плечо.

— Кристофер, это мой брат, — радостно сказала мама. — Твой дядя Ральф.

- Д 42 **Джонс Д. У.**
Миры Крестоманси. Девять жизней Кристофера Чанта : роман / Диана Уинн Джонс ; пер. с англ. А. Погодиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-389-19150-1

Английская писательница Диана Уинн Джонс считается последней великой сказочницей. По ее бестселлеру «Ходячий замок» знаменитый мультипликатор Хаяо Миядзакэ снял одноименный анимационный фильм. Каждый из созданных ею миров удивителен и неповторим!

У Кристофера Чанта чрезвычайно занятые родители: отец-кудесник с утра до ночи пропадает на работе, а мать-колдунья устраивает один прием за другим. Друг с другом они совсем не ладят, но в одном единодушны: оба уверены, что их сына ждет великое будущее. А вот Кристофер в этом очень сомневается: он ведь самый обычный мальчик и никакими выдающимися талантами не обладает! Разве что, засыпая, путешествует по загадочным мирам, в которых живут настоящие богини, русалки, драконы и волшебные коты... Но так ведь многие умеют? Быть не может, что это под силу только Крестоманси!

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Диана Уинн Джонс

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ КРИСТОФЕРА ЧАНТА Миры Крестоманси

Ответственный редактор *Анастасия Бутина*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Лариса Ершова, Юлия Бармина*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 24.03.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 4000 экз. Заказ №

Дата изготовления 14.04.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-HMC-27843-01-R